

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 73-КАД24-4-К8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

26 июня 2024 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Николаевой О.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу ФСИН России и ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия на апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Бурятия от 17 июля 2023 года, кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2023 года по административному делу № 2а-1618/2023 по административному исковому заявлению ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия к прокуратуре Республики Бурятия о признании незаконными и отмене постановлений заместителя прокурора Республики Бурятия.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., объяснения представителя ФСИН России Степановой С.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителя прокуратуры Республики Бурятия Клевцовой Е.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия (далее также – следственный изолятор) обратилось в суд с требованиями об отмене постановлений заместителя прокурора Республики Бурятия от 6 августа 2021 года, которыми отменены постановления начальника следственного изолятора от 16 сентября и 4 декабря 2002 года о водворении Б [ ] в карцер за нарушение правил внутреннего распорядка. Административный истец указывал, что законных оснований для отмены прокурором названных постановлений не имелось, поскольку мера взыскания применена к Б [ ] обоснованно, с соблюдением установленных порядка и сроков наложения дисциплинарного взыскания.

Решением Советского районного суда города Улан-Удэ Республики Бурятия от 13 апреля 2023 года административные иски требования ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия удовлетворены, оспариваемые постановления прокурора признаны незаконными и отменены.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Бурятия от 17 июля 2023 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2023 года, решение суда отменено, принят новый судебный акт, которым в удовлетворении административного иска отказано.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе ФСИН России и ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия ставят вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как основанных на неверном применении норм материального права, оставлении в силе решения суда.

Ввиду необходимости проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации административное дело истребовано и определением передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ) основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда

Российской Федерации считает, что судами при рассмотрении данного административного дела допущены такого рода нарушения.

Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, её организация и порядок деятельности определяются Федеральным законом от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), который устанавливает полномочия прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов в том числе администрациями мест принудительного содержания заключённых под стражу (пункт 2 статьи 1).

При осуществлении надзора прокурор вправе отменять дисциплинарные взыскания, наложенные в нарушение закона на лиц, заключённых под стражу, немедленно освобождать их своим постановлением из штрафного изолятора, помещения камерного типа, карцера, одиночной камеры, дисциплинарного изолятора (пункт 1 статьи 33 Закона о прокуратуре).

Порядок и условия содержания под стражей лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УИК РФ) задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, регулирует и определяет Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Закон о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений).

В силу статьи 16 названного закона требования к поведению подозреваемых и обвиняемых в местах содержания под стражей устанавливаются правилами внутреннего распорядка.

На момент привлечения Б [REDACTED] к ответственности действовали Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утверждённые приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 мая 2000 года № 148 (далее – Правила).

Обязанность подозреваемых и обвиняемых соблюдать порядок содержания под стражей закреплена в пункте 1 статьи 36 Закона о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

За нарушения установленного порядка содержания под стражей может применяться такая мера взыскания, как водворение в карцер на срок до пятнадцати суток (абзац третий статьи 38, статья 40 названного закона).

Прокурор вправе отменить взыскание, применённое в отношении содержащегося под стражей лица, только в том случае, если установит, что это лицо не нарушало режим содержания или администрацией учреждения не соблюден установленный порядок привлечения к ответственности.

Как видно из материалов дела, с 8 января 2001 года Б [ ] содержался в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия. Приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 30 ноября 2001 года, которым он осуждён к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, вступил в законную силу 27 марта 2003 года.

15 сентября 2002 года Б [ ] находясь в камере, в нарушение режима содержания жёг газету, за что начальником следственного изолятора 16 сентября 2002 года на него было наложено взыскание в виде водворения в карцер на 10 суток.

4 декабря 2002 года во время осмотра камеры, где содержался Б [ ] у него обнаружены запрещённые к хранению предметы, что явилось основанием для вынесения в этот же день начальником следственного изолятора постановления о привлечении его к дисциплинарной ответственности за нарушение режима содержания и применении меры взыскания в виде водворения в карцер на 15 суток.

Оба решения оформлены на бланке постановления о водворении осуждённого в штрафной изолятор, содержащего ссылку на статью 115 УИК РФ.

28 июня 2021 года Б [ ] обратился к прокурору с жалобой на указанные постановления, ссылаясь на неправомерность водворения в карцер, нарушение порядка привлечения к ответственности и незаконность применения к нему, не имевшему статуса осуждённого, статьи 115 УИК РФ, не предусматривающей такого взыскания, как водворение в карцер.

Отменяя указанные выше постановления начальника следственного изолятора, прокурор исходил из того, что к Б [ ] в отношении которого приговор не вступил в законную силу, незаконно применены меры взыскания для осуждённых к лишению свободы. Данное обстоятельство явилось единственным основанием для отмены постановлений начальника следственного изолятора от 16 сентября и 4 декабря 2002 года.

Не согласившись с постановлениями прокурора, административный истец обратился с требованиями о признании их незаконными и отмене.

Суд первой инстанции, установив нарушение Б [ ] 15 сентября и 4 декабря 2002 года правил внутреннего распорядка в следственном изоляторе, а также соблюдение администрацией данного учреждения порядка привлечения его к дисциплинарной ответственности, пришёл к выводу о законности постановлений от 16 сентября и 4 декабря 2002 года и об отсутствии у административного ответчика оснований для их отмены.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Бурятия, отменяя решение суда и признавая законными оспариваемые постановления прокурора, исходила из того, что Б [ ] не имевший статуса осуждённого, не мог содержаться в штрафном изоляторе, положения статьи 115 УИК РФ к возникшим отношениям не

применимы, поскольку Закон о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений такой меры взыскания, как водворение в штрафной изолятор, не предусматривает.

Кассационный суд не усмотрел оснований для отмены апелляционного определения.

Статья 40 Закона о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений определяет конкретные противоправные действия, за которые подозреваемые и обвиняемые могут быть водворены в карцер, также предусматривая возможность применения такого взыскания к подозреваемым и обвиняемым, к которым ранее были применены два и более взыскания, предусмотренных статьёй 38 названного закона.

Принимая во внимание, что допущенное Б [ ] 15 сентября 2002 года нарушение (поджог газеты в камере с целью курения табака) в названной норме не указано, в постановлении начальника следственного изолятора от 16 сентября 2002 года, в материалах административного дела нет информации о привлечении заключённого ранее к ответственности за нарушение режима содержания, является несостоятельным довод кассационной жалобы о незаконности обжалуемых судебных актов в части признания правильной отмены административным ответчиком постановления начальника следственного изолятора от 16 сентября 2002 года.

Однако вывод суда апелляционной инстанции, с которым согласился кассационный суд, о законности отмены прокурором постановления от 4 декабря 2002 года, на основании которого Б [ ] водворён в карцер за хранение, изготовление предметов, запрещённых к хранению и использованию, нельзя признать верным.

Так, суд апелляционной инстанции вопреки требованиям части 5 статьи 15 КАС РФ обосновывал свою позицию предписаниями Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 года № 189, не подлежащих применению, как не действовавших в период привлечения Б [ ] к ответственности. Более того, не привёл конкретные факты, свидетельствующие о незаконности привлечения Б [ ] к ответственности за хранение в камере запрещённых предметов.

В нарушение положений пунктов 5, 6 части 2 статьи 311 КАС РФ в апелляционном определении не указаны доказательства, подтверждающие ограничения прав Б [ ] предусмотренные УИК РФ для лиц, содержащихся в штрафном изоляторе, а также мотивы, по которым суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции.

Приходя к выводу о том, что в отношении Б [ ] применено взыскание в виде водворения в штрафной изолятор, апелляционная инстанция не учла, что в адресованной прокурору жалобе, а также в

постановлении начальника следственного изолятора, материалах дела отсутствуют сведения и доказательства того, что указанное лицо содержалось в карцере на условиях штрафного изолятора, как и не представлено административным ответчиком данных, свидетельствующих о нарушении установленного статьей 39 Закона о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений порядка привлечения Б [ ] к дисциплинарной ответственности.

Факты несоблюдения 4 декабря 2002 года Б [ ] правил поведения в следственном изоляторе и нахождения его в условиях карцера административным ответчиком под сомнение не ставились.

В медицинских справках имеются записи об отсутствии противопоказаний для пребывания в карцере; на рапорты сотрудников ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия о выявленных нарушениях наложена резолюция начальника о водворении в карцер; Б [ ] [ ] обжалуя прокурору постановления о привлечении к дисциплинарной ответственности, ссылается на незаконное помещение его в карцер.

При таких обстоятельствах ссылка в постановлении от 4 декабря 2002 года на статью 115 УИК РФ правильно судом первой инстанции не расценена как основание для признания незаконным этого постановления, поскольку наложенное взыскание применено к Б [ ] в соответствии с положениями статей 38, 39, 40 Закона о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Принимая во внимание изложенное, выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда в части признания законным постановления заместителя прокурора Республики Бурятия от 6 августа 2021 года в отношении постановления начальника ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия от 4 декабря 2002 года нельзя признать верными в связи с чем апелляционное и кассационное определения в данной части подлежат отмене с оставлением в этой части в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Бурятия от 17 июля 2023 года, кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2023 года в части отказа в удовлетворении административного искового заявления ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия о признании незаконным постановления первого заместителя прокурора Республики Бурятия от 6 августа 2021 года об отмене постановления начальника

ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия от 4 декабря 2002 года о водворении Б [REDACTED] в штрафной изолятор – отменить.

Решение Советского районного суда города Улан-Удэ Республики Бурятия от 13 апреля 2023 года в части признания незаконным постановления первого заместителя прокурора Республики Бурятия от 6 августа 2021 года об отмене постановления начальника ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия от 4 декабря 2002 года о водворении Б [REDACTED] в штрафной изолятор – оставить в силе.

В остальной части указанные апелляционное определение и кассационное определение оставить без изменения, кассационную жалобу ФСИН России и ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]